

К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ В ПРЕПОДАВАНИИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

В статье рассматриваются вопросы формирования межкультурной компетентности как необходимого условия подготовки специалистов-международников в области научно-технологического сотрудничества. Программа подготовки должна учитывать психолингвистические аспекты межкультурного общения как основу формирования коммуникативной компетентности. Компетентность специалиста понимается как целый набор компетенций (знаний и практических умений), включающий не только знание языка, но и знание нравов, обычаев, моделей поведения, невербальных компонентов (жесты, мимика), национально-культурных традиций, системы ценностей данного культурного социума. Формирование межкультурной коммуникативной компетентности способствует повышению востребованности специалистов на международном рынке труда.

Межкультурная коммуникативная компетентность, коммуникативные компетенции, культурное своеобразие, психолингвистический аспект, межкультурное общение, международное сотрудничество.

The article touches upon the importance of the development of cross-cultural competency in the course of teaching a foreign language to specialists in International Science and Technology. It's common knowledge that today science, engineering, technology and innovation are the engines of modern society and a dominant force in globalization and international economic development. Success in international cooperation requires a better understanding of other cultures' fundamental values, strategies, objectives, and ways of doing business. A deeper insight into the national identity, customs, traditions, behaviour patterns, and psychology of business partners abroad, the difference in their perception of the world around is sure to bring good results in the sphere of professional cooperation in many important areas of industry and business for specialists involved in international cooperation.

Cross-cultural competency, cultural identity, psychological distinctions, cross-cultural communication, international cooperation.

В эпоху глобализации вопросы межкультурной коммуникации становятся наиболее важным аспектом подготовки специалистов разного профиля. Интеграция России в мировое экономическое и культурное пространство обусловила углубление и качественное изменение международных связей в области научно-технологического сотрудничества. Быстро развивающиеся передовые технологии в таких наукоемких областях, как область космических исследований, атомная энергетика, требуют участия не отдельной страны, а всего международного сообщества в целом. Решение таких важных для человечества задач, как утилизация ядерных отходов, ликвидация последствий аварий на атомных электростанциях, участие в международных космических программах, невозможно без эффективного взаимодействия специалистов в глобальном пространстве. Задачи международного сотрудничества на современном этапе требуют качественно нового взгляда на природу языка и методику преподавания при обучении специалистов в сфере международной деятельности иностранному языку. Как показывает практика, хорошее владение грамматикой, беглость речи сегодня не могут гарантировать полного взаимопонимания и результативной деятельности в области международного сотрудничества, которое неизбежно сопряжено с многочисленными трудностями, вызванными культурным своеобразием, национальными особен-

ностями, обычаями, традициями, а также психофизиологической природой представителей разных культурных социумов.

Программа подготовки специалистов-международников должна учитывать психолингвистические аспекты межкультурного общения как основу формирования коммуникативной компетентности. Компетентность специалиста понимается как целый набор компетенций (знаний и практических умений), включающий не только технику владения языком, но и более глубокое понимание нравов, обычаев, моделей поведения, невербальных компонентов (жесты, мимика), национально-культурных традиций, системы ценностей данного культурного социума.

На современном этапе задача формирования межкультурной компетенции – неотъемлемой составляющей компетенции коммуникативной – является одной из основных при обучении иностранному языку специалистов-международников. Проблема межкультурной коммуникации и межкультурной компетентности была предметом многочисленных исследований как зарубежных, так и российских ученых. Межкультурная компетентность – это понимание и принятие социокультурной специфики представителя иной культуры и умение адекватно интерпретировать полученные знания и навыки при выполнении профессиональных задач. Межкультурная компетенция позволяет выйти за рамки собственной

культуры и приобрести качества носителя другой культуры, сохраняя при этом принадлежность своей собственной. Сегодня при подготовке специалистов международного профиля очень важно определить сущность и механизмы межкультурной компетенции и предложить качественно новую образовательную систему, способную обеспечить эффективную интеграцию специалистов разных культурных социумов в глобальное пространство, включающих в себя многообразие культур. Создание такой системы требует учета как культурологического аспекта, так и психолингвистической специфики межкультурного общения. Изучение механизмов, методов и технологий межкультурной коммуникации находит отражение в работах целого ряда исследователей: С.Г. Тер-Минасовой [7], И.И. Халеевой [9], Р.Д. Льюиса [3], [4], А.П. Садохина [6], И.А. Зимней [2] и мн. др. Так, по мнению А.Н. Утехиной, компетентность специалиста должна включать общенаучные, общепрофессиональные, специальные, социально-личностные, экономические, а также организационно-управленческие компетенции [8, с. 13].

По понятным причинам не только вузы, но и многие международные компании, ориентированные на успех, включают в программу обучения специальные курсы, проводят для своих сотрудников тренинги, целью которых является ознакомление с культурными особенностями, стилем руководства, практикой принятия решений в компаниях стран-партнеров. Решающим при этом является вопрос о значимости культурных различий, умении их осознать, понять и адекватно учесть в процессе коммуникации. Ведь главной целью и смыслом любого эффективного процесса коммуникации является умение максимально полно и точно донести информацию, знания и опыт до собеседника. Более глубокое понимание особенностей национальных культур помогает минимизировать конфликтные ситуации, избежать культурных столкновений (*culture clashes*), прогнозировать поведение партнера и, как результат, успешно выстраивать деловые отношения. Наряду с практическими и техническими проблемами, которые, как правило, успешно устраняются, могут возникать проблемы, связанные с особенностями психологии партнеров, представителей другой культуры. К сожалению, не все западные партнеры, сотрудничающие с Японией, учитывают, что японское общество – это общество с мужской доминантой, в котором не принято появляться с супругой на общественных мероприятиях. Типичная ошибка американских компаний в сотрудничестве с японскими партнерами заключается в том, что американские делегации возглавляются молодыми, амбициозными руководителями, что для японской культуры, в которой “*seniority is very important*”, совершенно неприемлемо. Как правило, все ключевые позиции в деловых структурах Японии занимают опытные не очень молодые руководители, что обусловлено многовековыми традициями японской культуры [4, с. 31]. Такая ситуация может быть воспринята японской стороной чрезвычайно болезненно и расценена как

умышленное пренебрежение нормами и традициями их культуры. Таким образом, незнание культурных особенностей, обычаев, общепринятых норм поведения, системы ценностей «другой» культуры, может быть неверно истолковано и даже привести к нежелательным последствиям – разрыву деловых отношений.

Рассмотрим более подробно взаимодействие языка и реальности, языка и культуры. Одна из концепций, объясняющих связь языка и культуры, принадлежит В. Гумбольдту, по мнению которого «национальный характер культуры находит отражение в языке посредством особого видения мира. Язык и культура, будучи относительно самостоятельными феноменами, связаны через значения языковых знаков, которые обеспечивают онтологическое единство языка и культуры» [1, с. 48]. Путь от реального мира к понятию и далее к словесному выражению различен у разных народов, что обусловлено общественно-историческим опытом жизни данного культурного социума, который и определяет специфические особенности языка на всех его уровнях. Каждый язык по-своему сегментирует мир, т.е. имеет свой способ его концептуализации. Картина мира всегда окрашена национально-культурной спецификой, поскольку формируется под влиянием исторических событий, географических условий и этнопсихологических особенностей отдельных народов. Язык отражает действительность «через два зигзага: от реального мира к мышлению и от мышления к языку», по мнению С.Г. Тер-Минасовой [7, с. 40]. В межкультурной коммуникации понятие «другой» имеет ключевое значение, поскольку при восприятии иных культурных явлений действуют когнитивные фильтры, позволяющие индивиду выделить себя из среды «других». Полученные в результате такой фильтрации сведения складываются в определенные когнитивные модели, служащие основой для оценки воспринимаемой действительности. Любой человек, прежде чем использовать достижения «чужой» культуры в своей жизни, обычно соотносит их с принятыми в его культуре нормами и стандартами поведения, ожидая также от своих партнеров соблюдения ими определенных правил и норм межличностного общения. Такое восприятие партнеров по общению, принадлежащих к иным культурам, с позиций ценностных установок и культурных норм собственной культуры в науке принято называть этноцентризмом [6, с. 251].

Понимание того, что культура живет и эволюционирует в языковой оболочке, может способствовать совершенствованию форм и эффективности межкультурной коммуникации. Тот факт, что мировосприятие человека в значительной степени ограничено лингвистическими факторами, рамками его родного языка (*language straightjacket*), т.е. одно и то же явление может по-разному восприниматься представителями разных культурных социумов, очень важен в процессе формирования межкультурной компетенции. При этом следует понимать, что чем «примитивнее» язык, тем богаче палитра мировос-

приятия его носителей. Так, например, в английском языке (как и во многих европейских языках) лексические средства для обозначения, например, зеленого цвета весьма ограничены. Для европейца любой оттенок зеленого цвета – это просто зеленый. Для сравнения – в зулусском языке используются 39 лексических единиц, обозначающих оттенки зеленого цвета, что предопределено общественно-историческим опытом данного народа. Отражая в процессе деятельности объективный мир, человек фиксирует в слове результаты когнитивной деятельности. До появления разветвленной инфраструктуры зулусам приходилось пешком преодолевать большие расстояния и подробно описывать пройденные участки с учетом времени суток, погодных условий, факторов, сопряженных с опасностью, что и привело к появлению в языке такого многообразия лексических средств адекватного описания существующих реалий. Не случайно, африканцы и индейцы считают европейские языки «скудными» в плане описания природных явлений, причинно-следственных связей, повторяемости событий, продолжительности, результата. Знание второго языка дает возможность иначе воспринимать знакомые вещи. Согласно мнению Ричарда Льюиса, при условии, что европеец изучит еще один европейский язык, скажем французский, его мировосприятие обогатится не более чем на 10 % [3, с. 36]. Изучение же так называемого «примитивного» языка с его своеобразной логикой и психологией восприятия окружающего мира позволит ему увидеть мир совершенно другими глазами. Чтобы получить возможность видеть и воспринимать мир иначе, преодолеть ограничения, налагаемые родным языком, недостаточно просто получить определенный объем информации о той или иной культуре, необходимо изучать другие языки и воспринимать мир через их призму. Так, для носителей английского языка, владеющих японским языком, восприятие синего цвета становится намного многограннее, поскольку языковые средства, обозначающие разные оттенки синего, в японском языке гораздо богаче и разнообразнее. Можно сделать вывод о том, что каждый язык, представляя собой самобытную систему, имеет свое специфическое восприятие мира, зафиксированное в языке, что, несомненно, накладывает свой отпечаток на сознание его носителей и формирует их картину мира.

Согласно выводам Ричарда Льюиса – директора международного института по проблемам межкультурной коммуникации, автора многочисленных работ по вопросам международного общения и сотрудничества, – все мировые культуры условно делятся на три категории: *linear-active*, *multi-active*, *reactive* [4, с. 89]. Подобная категоризация дает возможность лучше понять национальную специфику восприятия окружающего мира, прогнозировать поведенческую модель представителей разных культурных этносов. Так, представители первой категории (*linear-active*) живут и работают в строгом соответствии с планом, последовательно и методично сосредотачиваясь на выполнении одной запланированной задачи. Их от-

ношение к работе и в целом к жизни отличается исключительная пунктуальность, аккуратность и педантизм. Яркие представители этой категории – немцы, австрийцы, швейцарцы, шведы. Представителей второй категории (*multi-active*) отличает эмоциональность, открытость, разговорчивость, способность решать несколько задач одновременно. Причем, при выполнении задач приоритетом для них являются не сроки выполнения задания, а достижение результата. Эти особенности поведения необходимо учитывать при работе с латиноамериканцами, итальянцами, испанцами, португальцами, арабами и другими представителями этой категории. Категория *reactive* включает представителей тех культур, которых отличает стремление больше слушать, «впитывать» информацию, чем говорить. Китайцы, японцы, корейцы, финны – самые яркие представители этой категории. Их основная философия – вежливость и уважение к собеседнику, как правило, они тщательно анализируют полученную информацию, прежде чем дать ответ на полученное предложение. Более глубокое понимание национальных особенностей и психологии делового партнера позволяет руководителям многонациональных корпораций грамотно проводить кадровую политику, тем самым повышая производительность, избегать трений и конфликтных ситуаций между сотрудниками, представителями разных культур, что особенно актуально в эпоху глобализации. Наиболее эффективно эту задачу сегодня решают такие компании, как Nestle, Nokia, Ericsson, Hewlett-Packard, Kraft, HSBC.

Необходимость сотрудничества представителей разных культур в едином пространстве может быть не просто причиной разногласий, недопонимания, но и более серьезных конфликтов. Так, для немцев остается вечной загадкой, почему их латиноамериканским партнерам чуждо понятие пунктуальности, почему они практически никогда не соблюдают намеченные сроки. А последние, в свою очередь, недоумевают, зачем соблюдать сроки, если может пострадать качество, так как, прежде всего, они ориентированы на результат, и при этом они легко могут поступиться деловой этикой. В своей книге “Across Cultures” Richard Lewis приводит любопытный пример общения представителей разных культур. Португальский бизнесмен Антонио приглашает своего шведского партнера Свенсона, находящегося в Португалии в командировке, на игру в теннис. Игра назначена на 10 часов утра. Свенсон появляется на корте в полной амуниции в строго назначенное время. Спустя 30 минут подъезжает Антонио в сопровождении своего бизнес-партнера Карлоса, с которым он увлеченно обсуждает возможность аренды помещения для нового офиса. Переодеваясь для игры, Антонио продолжает деловую беседу с Карлосом, пытаясь результативно закончить свои переговоры, причем Свенсон все время остается невольным участником этих переговоров. Наконец, только в 10.45 Свенсон и Антонио выходят на корт. Во время разминки Антонио продолжает обмениваться репликами с Карлосом. В это время появляется еще один

коллега Антонио, Педро, чтобы обсудить предстоящие планы на выходные. Антонио в течение 5 минут горячо приветствует Педро, а затем снова переключается на беседу с Карлосом, и, наконец, только в 11 часов обращается с Свенсону с предложением начать игру. Свенсон робко напоминает своему партнеру, что корт заказан только на один час, с 10.00 до 11.00, на что незамедлительно следует объяснение Антонио, что он заранее обо всем позаботился и «предусмотрительно» перенес время игры на 11 часов, даже не удосужившись поставить об этом в известность своего партнера. С точки зрения Антонио, в данной ситуации нет никаких причин для раздражения и даже беспокойства. Совершенно очевидно, что нет необходимости объяснять глубину разочарования Свенсона. Дело в том, что эти двое живут в разных мирах, пользуются разными системами ценностей. Не удивительно, что Антонио так легко, без каких-либо угрызений совести, разрушает все планы своего партнера на текущий день. Для Антонио такое поведение совершенно естественно, однако оно неприемлемо для представителей категории *linear-active*, которой принадлежит Свенсон. Следует понимать, что культура в плане самовыражения и мировосприятия не является строго национальным явлением.

Уже в раннем детстве наше мировосприятие предопределено не только нашей культурой, но и языком, на котором мы говорим и мыслим. Внешние маркеры, безусловно, являются более наглядными. Так, нам может показаться непривычным то, что французы в кафе или бистро макают круассан в кофе и приветствуют незнакомых людей продолжительным рукопожатием; англичане накалывают горошек на вилку, а дождь не является для них препятствием для игры в гольф. Чтобы не выделяться, не казаться изгоями, мы без особого ущерба для себя можем на некоторое время адаптироваться к «чужой» манере поведения. На вечер мы можем стать греком или французом, принимать участие в чинной чайной церемонии с японцами в строгом соответствии с принятым ритуалом. Так, мы будем чувствовать себя комфортнее, но при этом мы всегда будем придерживаться моделей поведения, принятых в нашем социуме.

Ограниченные рамки статьи, к сожалению, не позволяют остановиться более подробно на особенностях восприятия и трактовки таких важных аспектов, как понятие времени, понятие этики и здравого смысла, отношение к контракту, понятие рационального, отношение к прямолинейности в деловых отношениях, отношение к паузе (молчанию) на переговорах, восприятие юмора. Таким образом, для дос-

тижения более глубокого взаимопонимания между партнерами – представителями «других» культур – необходима определенная совокупность знаний, навыков и умений, общих для всех коммуникантов, которая в теории межкультурной коммуникации получила название «межкультурной компетентности». Более глубокое понимание разных культурных этносов, основных составляющих их национального характера, моделей поведения, особенностей мировосприятия, отношения к общечеловеческим ценностям, их психолингвистической природы поможет сформировать необходимые умения и навыки для успешного выполнения профессиональных задач в области международного сотрудничества. В процессе формирования межкультурной компетентности особое внимание следует уделять подбору обучающих материалов, моделированию культурно-речевых ситуаций поведения, разработке комплекса заданий на базе ролевых игр, что, безусловно, поможет дать будущим специалистам-международникам необходимые знания для более результативного и плодотворного сотрудничества в сфере международного научно-технологического сотрудничества.

Литература

1. Гумбольдт, В. Избранные труды по языкознанию / В. Гумбольдт. – М., 2000.
2. Зимняя, И.А. Общая культура и социально-профессиональная компетентность человека / И.А. Зимняя // Высшее образование сегодня. – 2005. – № 11. – С. 52 – 67.
3. Льюис, Д. Тренинг эффективного общения / Д. Льюис. – М., 2002.
4. Льюис, Р. When Cultures Collide: Leading Across Cultures. Teamworking and Managing Across the Globe / Р. Льюис. – 2005.
5. Макбрайд, У. Глобализация и межкультурный диалог / У. Макбрайд // Вопросы философии. – 2003. – № 1. – С. 26 – 38.
6. Садохин, А.П. Компетентностный подход в диалоге культур: сущность и базовые показатели / А.П. Садохин // Межкультурный и межрелигиозный диалог в целях устойчивого развития. Материалы международной конференции. – М., 2008. – С. 251 – 255.
7. Тер-Минасова, С.Г. Язык и межкультурная коммуникация / С.Г. Тер-Минасова. – М., 2000.
8. Утехина, А.Н. Межкультурная дидактика: монография / А.Н. Утехина. – М., 2011.
9. Халеева, И.И. О гендерных подходах к теории обучения языкам и культурам / И.И. Халеева // Известия Российской академии образования. – 2000. – № 1. – С. 36 – 51.
10. Шеина, И.М. Межкультурная коммуникация как проявление лингвистического и культурного опыта: автореф. дис. ... д-ра филол. наук / И.М. Шеина. – М., 2010.